

УДК 34**Цифровая валюта и цифровой рубль: доктринальные подходы и законодательные коллизии в России****Вронская Мария Владимировна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается правовая природа цифровой валюты и цифрового рубля в контексте российского законодательства и доктринальных подходов. Автор анализирует существующие коллизии в определениях и нормативных актах, выделяя цифровую валюту как особый вид цифрового имущества, который хранится и обращается в специализированных информационных системах, но не является денежной единицей РФ. В отличие от цифровой валюты, цифровой рубль признается национальной цифровой валютой и специфической формой безналичных денежных средств, находящейся под контролем Центрального Банка России. Особое внимание уделяется различиям и взаимосвязям между цифровой валютой, криптовалютой и цифровым рублем, а также необходимости законодательного уточнения терминологии. В заключении обоснована необходимость пересмотра правового регулирования с целью гармонизации понятий и учёта международного опыта.

Для цитирования в научных исследованиях

Вронская М.В. Цифровая валюта и цифровой рубль: доктринальные подходы и законодательные коллизии в России // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 6А. С. 79-86.

Ключевые слова

Цифровая валюта, цифровой рубль, юридическая сущность, цифровое имущество, криптовалюта, гражданское право, правовое регулирование, национальная цифровая валюта, Центральный Банк России.

Введение

В последние десятилетия во всем мире, в том числе и в России, повсеместно и полномасштабно внедряются новейшие цифровые технологии: к числу наиболее значимых из них относится появление в экономическом секторе государств цифровых национальных валют, к числу которых относятся цифровой рубль и его зарубежные аналоги.

На первоначальном этапе, еще до момента их появления в правовом поле, приблизительно в 2009-2011 годы, цифровые валюты казались весьма привлекательными для населения различных стран мира, в силу свойственной им децентрализованной и псевдонимной структуры выпуска и обращения. Это обусловлено было тем, что цифровые валюты в виду этого были весьма устойчивы к различного рода финансово-экономическим кризисам, позволяли сохранить анонимность их владельца, и, соответственно, предопределяли свое использование в преступной деятельности. Ситуация стала меняться лишь в 2020 году, при первых попытках руководства различных государств мира легализовать выпуск и обращение цифровых валют, обеспечить их централизацию: так, первоначально на территории Китайской Народной Республики был введен цифровой юань в качестве расчетной единицы [Reuters staff, [www](#)], а в последующем на территории Швеции был запущен пилотный правовой проект по выпуску и обращению цифровой кроны, разработанный еще в 2017 году [The Riksbank's e-krona project, [www](#)]. При этом, до сих пор правовое регулирование цифровых национальных валют (аналогов цифрового рубля) на территории России и зарубежных стран остается несовершенным, что влечет за собой потребность их научного осмысления.

В свою очередь, в России дискуссии о потребности легализации цифровой национальной валюты велись в доктринальном поле еще с 2020 года, после представления Центральным Банком России доклада «Цифровой рубль» [Доклад Центрального Банка России «Цифровой рубль», [www](#)] и принятия Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [Федеральный закон О цифровых финансовых активах, цифровой валюте, [www](#)]. Указанные правовые акты стали фундаментом для построения дальнейшего правового регулирования оборота цифровой валюты на территории российского государства. Между тем, свое законодательное закрепление цифровая национальная валюта (цифровой рубль) получила спустя несколько лет, только лишь в 2023 году, с момента принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2023. № 340-ФЗ [Федеральный закон О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, [www](#)] и Федерального закона «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 24.07. 2023 № 339-ФЗ [Федеральный закон О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, [www](#)]. В рамках указанной законодательной новеллы цифровая национальная валюта (цифровой рубль) квалифицируется в качестве объекта гражданских прав, однако, несмотря на это, такой подход не выдерживает доктринальной критики, а также не соответствует иным законодательным положениям.

В этой связи, целью настоящей статьи является научно-практическое осмысление правовой природы «цифровой валюты» и «цифрового рубля» как объекта прав в контексте определения перспективного правового регулирования их выпуска и оборота в России.

Основная часть

Легальное определение понятия «цифровая валюта», сформулировано российским законодателем в ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ, в соответствии с которым, содержание последней раскрывается как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, при совершении таковых операций в указанной информационной системе, соответственно». Безусловно, такая законодательная трактовка сущности цифровой валюты чрезмерно сужает сущностно-содержательное наполнение данной категории, давая ее лишь технико-экономическое значение. Полагаем, именно в силу такого несовершенства легального определения понятия «цифровая валюта», на доктринальном уровне по сей день отсутствует единство взглядов и позиций отечественных ученых - цивилистов по вопросу о сущности и правовой природе указанной категории, что затрудняет ее правоприменение.

Несмотря на это, в рамках отечественной цивилистической доктрины за последние несколько лет учеными-правоведами поднимались вопросы научного осмысления «цифровая валюты», в отличие от «цифрового рубля». В связи с этим, поспешным видится включение в 2023 году, нормы о «цифровом рубле», в ст. 128 Гражданского кодекса РФ. Несмотря на это, немногочисленные научные исследования и их анализ, позволяют говорить о существовании превалирующего подхода к определению сущности и правовой природы цифрового рубля, как разновидности безналичных денежных средств. Такой точки зрения, в частности, придерживаются такие отечественные ученые-цивилисты, как П.П. Баттахов, Ю. С. Овчинникова [Баттахов, Овчинникова, 2023, с. 88]. Такой доктринальный подход к уяснению природы цифрового рубля коррелируется с концепцией Центрального банка, который определяет цифровой рубль в качестве особой специфической третьей формы денег, эмитентом выпуска и обращения которой, выступает непосредственно Банк России. Такой узконаправленный доктринальный подход относительно сущности и понимания правовой природы цифрового рубля представляется ошибочным в контексте соотношения последнего с другим схожим понятием – цифровая валюта, которая в силу законодательного определения выступает цифровым кодом, что явно не тождественно доктринальному и законодательному подходу к уяснению сущности цифрового рубля.

Здесь следует заметить, что в соответствии с процитированным ранее легальным определением, цифровая валюта как средство платежа не является денежной единицей российского государства, и потому рассмотрение ее сущности лишь через призму правовой природы цифрового рубля как разновидности безналичных денежных средств, представляется нам неверным и прямо противоречащим положениям действующего российского законодательства. Ведь такое указание в формулировке легального определения понятия цифровой валюты, позволяет в перспективе относить к ней и иные виды цифровых валют, которые могут появиться в российском правовом пространстве в последующем, да и те, которые фигурируют сегодня (например, цифровая валюта в рамках компьютерных игр). Тем более, сам Центральный банк в содержании собственного доклада признавая платежную природу цифрового рубля не отождествляет последние с безналичными денежными средствами, говоря об особом характере их обращения. Более того, с позиции действующего закона, в той трактовке, в которой предложил отечественный законодатель, цифровой рубль и цифровая

валюта принципиально разные категории, так как цифровая валюта не может считаться денежной единицей РФ, а цифровой рубль напротив, признается таковой. Однако, учитывая то обстоятельство, что и то, и другое является средством платежа, которое по сути представляет собой цифровой код (запись), и их использование допускается исключительно в рамках специальных информационных систем (коей, например, и является платформа цифрового рубля, а оператором указанной информационной системы выступает сам Банк России), мы, равно, как и многие отечественные ученые-цивилисты склонны рассматривать цифровой рубль в качестве разновидности цифровой валюты исключительно в научно-доктринальном контексте. Фактически стоит признать, что действующие нормы специального законодательства в области обращения и выпуска цифровых платежных инструментов (прим. автора настоящей статьи) характеризуются смещением понятийного аппарата, затрудняющим научно-практическое осмысление и оборот цифровой валюты и (или) рубля в российский имущественный оборот. Так, неоднократно в доктрине и практике подвергался критике сам термин «цифровая валюта» [Габов, 2021, с. 57]. Связано это с тем, что первоначально на стадии проектных инициатив специальных норм, законодатель отождествлял цифровую валюту с криптовалютой, хотя в дальнейшем, в уже принятом № 259-ФЗ относит криптовалюту к «иному имуществу» или цифровым финансовым активам). В этой связи стоит отметить, что итоговая законодательная редакция не соотносится с выработанной правоприменительной практикой, зарубежным опытом. В частности, в содержании Кассационного определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2021 г. № 77-1411/2021 был поставлен знак равенства в понимании цифровой валюты и криптовалюты. Схожая позиция прослеживается в законодательстве ряда зарубежных стран (США, КНДР). Учитывая изложенное, полагаем, что отечественному законодателю следует пересмотреть использование термина «цифровая валюта» в том значении, в котором он определен в нормах действующего специального законодательства, поскольку это не способствует уяснению сущности и правовому режиму, а порождает дискуссию на доктринальном уровне, где термины национальная цифровая валюта и цифровой рубль выступают как тождественные и (или) родовые (видовые) категории.

Продолжая анализ таких категорий как цифровая валюта, цифровой рубль (национальная цифровая валюта), криптовалюта отметим также следующее.

Учитывая законодательно установленную невозможность определения криптовалюты, токенов через электронные деньги, некоторые исследователи предлагают рассматривать их в качестве специфического вида бездокументарных ценных бумаг: например, Л.А. Новосёлова в своих научных трудах высказывает мнение о необходимости распространения в отношении токенов, криптовалюты режима бездокументарных ценных бумаг [Новосёлова, 2017, с. 35]. Такая позиция отвергается группой других ученых (например, А.И. Савельева [Савельев, 2017, с. 141], в виду того, что криптовалюта не отвечает сама по себе признакам, установленным действующим российским законодательством (ст. ст. 142, 149 ГК РФ): как правило, приверженцы указанной точки зрения выступают за признание криптовалюты в качестве иного имущества, существующего в цифровой форме. Соглашаясь с их доводами, в контексте настоящего исследования будем, в таком же качестве рассматривать криптовалюту. При этом, обратим внимание и на то, что такие наши авторские умозаключения в полной мере коррелируются с положениями ст. 128 ГК РФ, нормы которой определяют место цифрового рубля и безналичных денежных средств к виду иного имущества (иное, в данном случае цифровое). Такой подход к правовой природе цифровой валюты, криптовалюты и цифрового

рубля роднит указанные правовые явления между собой, заставляя безусловно, говорить об их общности, а также об ошибочности и хаотичности ряда положений принятого законодателем специального федерального закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте. В этой связи, сложившийся на начальных этапах принятия законопроекта подход правоприменителя, при котором цифровая валюта и криптовалюта отождествлялись между собой, нуждается в своем пересмотре.

Полагаем, что наиболее правильно рассматривать цифровую валюту как отдельный вид цифрового имущества (цифровой код), хранение и оборот которого возможен исключительно в определенной информационной системе, которая не рассматривается, общему правилу, в качестве денежной единицы какого-либо государства, включая Россию (если не приобретает статус национальной цифровой валюты, коим, например, выступает цифровой рубль), но может выступать в качестве средства платежа. Исходя из такого понимания сущности цифровой валюты, цифровой рубль и криптовалюта рассматриваются в качестве возможных ее видов (централизованного и децентрализованного, соответственного).

Заключение

Подводя итог настоящему научному исследованию, сформулируем следующие выводы и предложения обобщающего характера.

В настоящее время в отечественной цивилистической доктрине отсутствует единообразный подход к пониманию юридической сущности категории «цифровая валюта», что предопределено несовершенством формулировки легального определения искомого понятия в ч.3 ст. 1 федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Такое определение носит исключительно технический или экономический, но не правовой характер, что для целей правовой науки употребляться не может. Кроме того, при таком законодательном подходе цифровой рубль нельзя рассматривать в качестве разновидности цифровой валюты, поскольку он признается денежной единицей России (несмотря на то, что в нормативных правовых актах Центрального Банка России, а также в сформулированной им Концепции цифрового рубля, последний прямо именуется национальной цифровой валютой, да и принцип его оборота очень схож с оборотом цифровых валют).

Однако, даже если предположить, что такая национальная цифровая валюта как цифровой рубль, является централизованным видом цифровых валют, нельзя сводить юридическую сущность последней к специфическому виду безналичных денежных средств (даже несмотря на то, что в ст. 128 ГК РФ содержится формулировка «... безналичные денежные средства, включая цифровой рубль...»), сам Центральный Банк России указывал на то, что цифровой рубль не подменяет собой безналичные денежные средства, а является самостоятельным, третьим видом платежа на территории российского государства. Соответственно, законодательная формулировка такого определения понятия цифровой валюты видится коллизией с позиции юридической техники.

Полагаем, необходимо определять цифровую валюту как цифровое имущество, что коррелируется с положениями действующей редакции ст. 128 ГК РФ несмотря на имеющуюся иную, законодательную формулировку, крайне неудачную с позиции юридической техники, что отмечается не только нами, но и именитыми учёными-правоведами., в рамках настоящего исследования Автор настоящей статьи придерживается схожей научной позиции с Габовым

А.В., в которой криптовалюта и цифровая валюта соотносятся между собой как частное и общее. Кроме того, следует учитывать позицию Центрального Банка России, который именует цифровой рубль в качестве национальной цифровой валюты, воззрения ученых-экономистов по данному вопросу, а также законодательный опыт Китая и Швеции, где цифровой юань и цифровая крона также понимаются в качестве таковой, для целей настоящего исследования мы также рассматриваем цифровой рубль в качестве специфического централизованного вида цифровой валюты.

В этой связи видится возможным предложить российскому законодателю воспринять использовать доктринальный подход на легальном уровне и пересмотреть положения ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ, сформулировав качественно новый понятийный аппарат, учитывающий возможность отнесения к цифровым валютам криптовалют и национальных цифровых валют (тем более, что последние также представляют собой особый цифровой код, оборот которого возможен только на базе специализированной информационной системы). Это позволит учесть в положениях действующего российского законодательства существующие современные тенденции формирующейся российской судебной практики, а также тенденции законодательной регламентации указанного вопроса на территории ряда других зарубежных государств.

Библиография

- 1 Reuters staff. China needs first mover advantage in digital currency race: PBOC magazine // Reuters: [site]. – URL: <https://www.reuters.com/article/china-pboc-yuan-digital/refile-china-needs-first-mover-advantage-in-digital-currency-racepboc-magazine-idUSL3N2GH1> (дата обращения: 01.07.2025).
- 2 The Riksbank's e-krona project // Sveriges Riksbank: [site]. – URL: https://www.riksbank.se/en-gb/payments--cash/e-krona/media/rapporter/ekrona/2017/rapport_ekrona_uppdaterad_170920_eng.pdf (дата обращения: 01.07.2025).
- 3 Доклад Центрального Банка России для общественных консультаций «Цифровой рубль» (октябрь 2020 г.) // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/74762042/> (дата обращения: 01.07.2025).
- 4 О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (посл. ред. от 28.12.2024 N 522-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=lwwt7w5qis852381015 (дата обращения: 01.07.2025).
- 5 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2023. № 340-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/?ysclid=lwwunb39kl866073482 (дата обращения: 01.07.2025).
- 6 О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/?ysclid=lwwtppdsb558259084 (дата обращения: 01.07.2025).
- 7 Баттахов П.П. Правовая природа цифрового рубля: теоретические и практические аспекты / П.П. Баттахов, Ю. С. Овичникова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 9 (225). – С. 86-90.
- 8 Габов А.В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав / А.В. Габов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 4. – С. 55–65.
- 9 Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2021 г. № 77-1411/2021 // Третий кассационный суд общей юрисдикции: [сайт]. – URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5943246&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 08.08.2025).
- 10 Новосёлова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права / Л.А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2017. – №12. – С.29-44.
- 11 Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав / А.И. Савельев // Закон. – 2017. – №8. – С. 136 - 153.

Digital Currency and Digital Ruble: Doctrinal Approaches and Legislative Collisions in Russia

Mariya V. Vronskaya

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Vladivostok State University,
690014, 41 Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Abstract

The article examines the legal nature of digital currency and the digital ruble in the context of Russian legislation and doctrinal approaches. The author analyzes existing collisions in definitions and regulatory acts, highlighting digital currency as a specific type of digital asset that is stored and circulated in specialized information systems but is not recognized as a monetary unit of the Russian Federation. In contrast, the digital ruble is defined as a national digital currency and a specific form of non-cash funds under the control of the Central Bank of Russia. Special attention is paid to the differences and interrelationships between digital currency, cryptocurrency, and the digital ruble, as well as the need for legislative clarification of terminology. The conclusion substantiates the necessity of revising legal regulations to harmonize concepts and incorporate international experience.

For citation

Vronskaya M.V. (2025) *Tsifrovaya valyuta i tsifrovoy rubl': doktrinal'nyye podkhody i zakonodatel'nyye kollizii v Rossii* [Digital Currency and Digital Ruble: Doctrinal Approaches and Legislative Collisions in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (6A), pp. 79-86.

Keywords

Digital currency, digital ruble, legal essence, digital asset, cryptocurrency, civil law, legal regulation, national digital currency, Central Bank of Russia.

Reference

- 1 Reuters staff. China needs first mover advantage in digital currency race: PBOC magazine // Reuters: [site]. – URL: <https://www.reuters.com/article/china-pboc-yuan-digital/refile-china-needs-first-mover-advantage-in-digital-currency-racepboc-magazine-idUSL3N2GI1> (дата обращения: 01.07.2025).
- 2 The Riksbank's e-krona project // Sveriges Riksbank: [site]. – URL: https://www.riksbank.se/en-gb/payments--cash/e-krona/media/rapporter/ekrona/2017/rapport_ekrona_uppdaterad_170920_eng.pdf (дата обращения: 01.07.2025).
- 3 Report of the Central Bank of Russia for public consultations "Digital Ruble" (October 2020) // SPS "Garant". – URL: <https://base.garant.ru/74762042/> / (date of issue: 07/01/2025).
- 4 On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ of 07/31/2020 (as amended. dated 12/28/2024 N 522-FZ) // SPS "ConsultantPlus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=lw7w5qis852381015 (accessed: 07/01/2025).
- 5 On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 340-FZ dated 07/24/2023 // SPS ConsultantPlus. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/?ysclid=lwwunb39kl866073482 (accessed: 07/01/2025).

- 6 On Amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two, and Articles 1128 and 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 339-FZ of 07/24/2023 // SPS ConsultantPlus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/?ysclid=lwwtppdsb558259084 (accessed: 07/01/2025).
- 7 Battakhov P.P. (2023). *The legal nature of the digital ruble: theoretical and practical aspects* / [Agrarian and Land law], 9 (225), Pp. 86-90.
- 8 Gabov A.V. (2021). *The central bank's digital ruble as an object of civil rights* / [Actual problems of Russian Law], 4, pp. 55-65.
- 9 Cassation ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated June 24, 2021 No. 77-1411/2021 // The Third Court of Cassation of General jurisdiction: [website]. – URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5943246&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (date of request: 08/08/2025).
- 10 Novoselova L.A. (2017). *Tokenization" of objects of civil law* / [Economy and Law], 12, pp. 29-44.
- 11 Savelyev A.I. (2017). *Cryptocurrencies in the system of objects of civil rights* / [Law], 8, pp. 136-153.